

УДК 327.2

ПАМЯТЬ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭПОХИ В БЕЛЬГИИ

© 2024 **АНДРЕЕВА Анна Анатольевна**

*Кандидат филологических наук, доцент
Тюменский государственный университет
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
E-mail: a.a.andreeva@utmn.ru*

© 2024 **ДРОЖАЩИХ Наталия Владимировна**

*Доктор филологических наук, профессор
Тюменский государственный университет
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
E-mail: n.v.drozhashhikh@utmn.ru*

© 2024 **НЕЛАЕВА Галина Александровна**

*Кандидат политических наук, профессор
Тюменский государственный университет
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
E-mail: g.a.nelaeva@utmn.ru*

Поступила в редакцию 31.07.2023

Принята к публикации 13.03.2024

Аннотация. На примере Бельгии рассмотрен феномен колониальной амнезии в контексте формирования политики памяти современной Европы. В европейском историческом дискурсе центральными и объединяющими темами признаны Холокост и коммунистическое наследие. Несмотря на официальное осуждение колониализма, среди европейских стран нет единства в отношении к нему. Ответственная полемика последних лет по поводу замалчивания преступлений колониальной эпохи подпитывается расследованиями, раскрывающими причастность европейских стран к (пост)колониальному насилию, что вынуждает их приносить публичные извинения. В 2022 г. предметами извинений стала жестокость колониального правления бельгийцев и постколониальные события в начале 1960-х гг., такие как похищение и убийство конголезского премьер-министра Патриса Лумумбы с одобрения бельгийского правительства. Под давлением общественного мнения бывшие колониальные державы вынуждены «перевернуть страницу истории» ради примирения с прошлым и налаживания отношений с африканскими странами. С помощью критического анализа дискурса и качественного и количе-

ственного контент-анализа изучены извинения бельгийских официальных лиц, произнесенные и опубликованные в период с 2002 по 2022 г., народу и правительству Демократической Республики Конго. В текстах выявлено стремление квалифицировать действия Бельгии исключительно как моральную ответственность.

Ключевые слова: Бельгия, политика памяти, колониальная амнезия, извинения, постколониализм

DOI: 10.31857/S0201708324020116

Колониальная амнезия в Евросоюзе

В современных международных отношениях наблюдается колониальная амнезия: международное право и институты, призванные его соблюдать, служат инструментом оправдания несправедливости и угнетения в прошлом и замалчивания последствий. В многочисленных работах по политике памяти европейских стран и в документах Евросоюза к наиболее спорным вопросам относят трагедию Холокоста и наследие коммунистической эпохи (преимущественно в странах Центральной и Восточной Европы). Существует консенсус, согласно которому некоторые государства, в частности Германия, успешно преодолели постыдное прошлое и могут считаться полноправными членами единой «европейской семьи». Однако в этих дискуссиях очень редко затрагивается колониальное измерение европейской политики, а бывшие метрополии неохотно обращаются к колониальной истории¹. Как показывает исследование А. Зирп из Маастрихтского университета, инициативы ЕС (выставки; дни поминовения; выступления европейских политиков; проекты, финансируемые Европейской комиссией, и т. д.) недостаточно отражают колониальное прошлое. Память о преступлениях рассматривается как помеха в установлении связей (прежде всего экономических) с государствами Африки [Sierp, 2020]. Некоторые европейские страны, например Люксембург, считают, что их репутация не запятнана прошлым². Вместе с тем современные исследования показывают, что иностранцы активно участвовали в завоеваниях. Белые европейцы служили в колониальных войсках, занимали различные управленческие должности, работали в частных компаниях, были врачами, инженерами, агрономами и т. д. [Rial, 2014; Bosma, Kolnberger, 2017].

В отчете Европейского парламента «Европейская историческая память: политика, преграды и перспективы» от 2015 г.³ наиболее часто употребляются слова: «европейский» (321), «память» (216), «историческая» (199), «прошлое» (124), «история» (108),

¹ Подробнее о дискуссии вокруг геноцида племен гереро и нама, совершенного Германией в 1904–1908 гг., см.: Ahmed K. Descendants of Namibia's genocide victims call on Germany to "stop hiding". The Guardian. 03.02.2023. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2023/feb/03/namibia-genocide-victims-herero-nama-germany-reparations> (дата обращения: 01.09.2023).

² Heindrichs T. Confronting Luxembourg's colonial past. Delano. 02.03.2022. URL: <https://delano.lu/article/the-sore-spot-that-is-luxembou> (дата обращения: 27.06.2023).

³ European Historical Memory: Policies, Challenges and Perspectives. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540364/IPOL_STU\(2015\)540364_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540364/IPOL_STU(2015)540364_EN.pdf) (дата обращения: 27.06.2023).

и среди них слова: «Холокост» (44), «война» (27), «социализм» (28), «сталинизм» (25), «нацизм» (16), «расизм» (10), «коммунизм» (10), и на порядок меньше слов типа «колониализм» (4), «колониальное прошлое» (3), «предки-колонисты» (1), «колониальная держава» (1) «бывшая колония» (1). «Работоторговля» не встречается ни разу. Это показывает, что европейская историческая память подразумевает только меры, направленные на преодоление нацистского прошлого и коммунистической эпохи. Кроме того, отсутствие единства выражено в том, что память о прошлом становится объектом манипуляций и шантажа в политических целях [Sierp, 2020: 698].

Колониальная амнезия принимает формы не только отрицания или выборочной репрезентации фактов, но и целенаправленной стратегии СМИ, политиков, представителей академической элиты и других заинтересованных акторов в процессе создания нарративов о национальной идентичности. Дискурс строится вокруг мультикультурного настоящего, которое дает надежду на счастливое сосуществование будущих поколений. При этом травмы прошлого вытесняются как пройденный этап [Lotem, 2021: 28–29].

Постколониальные и деколониальные исследования европейской политики идентичности ставят под сомнение дискурс о нормативной силе Евросоюза [Manners, 2002]. Сегодня постколониальная теория зачастую воспринимается как универсальная оптика, которая позволяет не только критически осмыслить отношения стран – бывших колоний и метрополий, но и в целом увидеть небинарность моделей социальной и политической реальности в странах Запада [Tlostanova, 2021]. Несмотря на внутренние противоречия исследовательского направления, его значение возрастает и заставляет пересмотреть дискурс памяти о колониализме. Однако, если в отношении крупных империй, таких как Франция, Британия и Португалия, существует обширная библиография, например «Пропаганда и империя» Джона Маккензи (1984), малые страны, в частности страны Бенилюкс, остаются малоизученными.

Колониальное прошлое в памяти современных бельгийцев

Страны Бенилюкс недавно столкнулись с необходимостью переосмысления прошлого. После Второй мировой войны они позиционировали себя как жертвы германской агрессии и флагманы европейской интеграции. В 1950-е гг. Брюссель становится центром европейской политической жизни и штаб-квартирой региональных институтов. Однако до начала 1960-х гг. Бельгия продолжала оставаться колониальной державой. Как показывают исследователи П. Хансен и С. Джонсон, евроафриканский проект, появившийся в 1920-е гг. и направленный на эксплуатацию африканских ресурсов, был актуален в послевоенной Европе не меньше, чем «преодоление ужасов нацизма» [Hansen, Jonsson, 2014: 293]. Таким образом, страны-инициаторы проекта европейской интеграции стремились, с одной стороны, дистанцироваться от континентального национализма, породившего мировые войны, с другой – коллективно управлять колониальным миром [Nicolaidis, Sèbe, 2013].

История бельгийского владычества в Конго хорошо освещена в научной литературе. С 1885 по 1908 гг. Король Леопольд II владел территорией, в 76 раз превышавшей территорию Бельгии в качестве частного лица. В ходе безжалостной экс-

плуатации населения, по разным подсчетам, погибло от 10 до 15 млн человек. Из-за давления международного сообщества эта территория перешла от Леопольда II к Бельгии и стала называться Бельгийским Конго.

Критический взгляд на европейское колониальное прошлое начал формироваться в связи с осмыслением масштабов трагедии в Руанде 1994 г. Несмотря на то что дискурс об ответственности западных государств за геноцид на первый план выдвигает бездействие и неспособность международного сообщества защитить гражданское население, обсуждается вопрос, насколько колониальное правление создало ситуацию, при которой геноцид стал возможен [Mamdani, 2001]. Миграция в Европу из бывших колоний привела к необходимости решения многочисленных вопросов, например, связанных с предоставлением гражданства. Один из наиболее известных примеров – «поколение Виндраш» в Британии – мигранты из Вест-Индии, прибывшие в 1948–1971 гг. в страну в качестве рабочей силы для восстановления послевоенной экономики¹. Многочисленной была миграция белых поселенцев, что обострило социальные вопросы, связанные с трудоустройством, реинтеграцией, предоставлением льгот и пенсий. Количество возвращающихся в метрополию в некоторых случаях достигало миллиона человек [Kalter, 2022; Moumen, 2010]. Сегодня колониальное прошлое пересматривается на фоне усиливающихся антизападных настроений, требований прекратить патерналистскую политику вмешательства в экономическую и политическую жизнь африканских стран².

В Бельгии колониальное прошлое только в последние несколько лет стало предметом публичного обсуждения. Отчасти это связано с тем, что до 1960 г. в Конго проживало очень мало бельгийцев – не больше 90 тыс. – и события в этой части мира представлялись бельгийскому обывателю далекими и малозначительными. Немногочисленной по сравнению с другими странами была африканская община в Бельгии, т. к. колонистам запрещали привозить африканцев в страну, например, в качестве слуг. Туризм был незначительным: бельгийцы считали поездку в Африку дорогой и опасной. Бельгия также мало зависела экономически от колонии [Stanard, 2023]. Таким образом, только наиболее трагические эпизоды, такие как правление Леопольда II и насилие в ходе деколонизации в начале 1960-х гг., стали предметом публичного обсуждения, в то время как весь период бельгийского присутствия рассматривался с положительной стороны [Stanard, 2023: 82].

Ситуация изменилась после публикаций книг о колониальном прошлом Бельгии, например работы американского журналиста А. Хохшильда «Призрак короля Леопольда: история жадности, террора и героизма в колониальной Африке» (1998). Она вышла в условиях возрастающей критики в адрес бельгийцев из-за действий в Руанде. В 1997 г. пал режим Мобуту, а начавшаяся в 1998 г. Вторая конголезская

¹ Gentleman A. Windrush scandal caused by “30 years of racist immigration laws” – report. The Guardian. 29.05.2022. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2022/may/29/windrush-scandal-caused-by-30-years-of-racist-immigration-laws-report> (дата обращения: 29.08.2023).

² Sezgin H.B. Macron's Africa Visit Highlights Growing Anti-Western Sentiment. Politics Today. 17.03.2023. URL: <https://politicstoday.org/macrons-africa-visit-anti-western-sentiment-china-russia/> (дата обращения: 16.08.2023).

война привлекла внимание к событиям в Центральной Африке и роли европейцев в африканских конфликтах. К концу 1990-х гг. произошла смена поколений, более доступными стали архивы, а опыт Второй мировой войны стал постепенно отходить на второй план [Stanard, 2023: 30].

Еще до появления движения «Родс должен пасть» (*Rhodes Must Fall*) в ЮАР активисты выдвигали требования о демонтаже памятников, связанных с колониальной эпохой. Фигура Леопольда II до сих пор остается спорным «местом памяти» в современном бельгийском обществе. В 2004 г. участники движения «Смелые Остендцы» (*De Stoeten Ostendenoare*), недовольные тем, что Бельгия не намерена признавать ответственность за события в Конго, осквернили памятник Леопольду II в Остенде и отпилили руку у статуи раба, т. к. отрубание рук было распространенной практикой в Конго¹. Памятники королю бельгийцев многократно подвергались нападениям в разных городах страны. В 2020 г. один из памятников после поджога был демонтирован и перенесен в музей в Антверпене². В 2010 г. разгорелся новый скандал: бывший министр иностранных дел Бельгии и член Европейского парламента Луи Мишель заявил, что Леопольд II был амбициозным деятелем, героем, который принес цивилизацию в Конго. Во время его правления «бельгийцы строили железные дороги, школы и больницы и стимулировали экономический рост в Конго»³. С появлением движения «Жизни черных имеют значение» (*Black Lives Matter*) и его распространением за пределы США бельгийские активисты возобновили публичные протесты. Под давлением общественности Королевский музей Центральной Африки в Тервюрене был переименован в Африканский музей, а его выставки и экспозиции пересмотрены [Hutchison, 2022].

В 2019 г. Рабочая группа экспертов ООН по проблемам лиц африканского происхождения посетила Бельгию и призвала страну принести извинения перед конголезцами, чтобы «закрыть эту позорную главу истории»⁴. Шарль Мишель, премьер-министр Бельгии (2014–2019), извинился за изъятие и вывоз детей смешанного

¹ Boffey D. Reappearance of statue's missing hand reignites colonial row. The Guardian. 22.02.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/feb/22/statue-missing-hand-colonial-belgium-leopold-congo> (дата обращения: 15.08.2023).

² Pronczuk M., Zaveri M. Statue of Leopold II, Belgian King Who Brutalized Congo, Is Removed in Antwerp. The New York Times. 09.06.2021. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/09/world/europe/king-leopold-statue-antwerp.html#:~:text=statue%2Dantwerp.html-,Statue%20of%20Leopold%20II%2C%20Belgian%20King%20Who%20Brutalized%20Congo%2C%20Is,would%20remain%20in%20a%20museum> (дата обращения: 27.06.2023).

³ “King Leopold II was a visionary hero”. VRT News. 22.06.2010. URL: https://www.vrt.be/vrtnws/en/2010/06/22/_king_leopold_iiwasavisionaryhero-1-808003/ (дата обращения: 27.06.2023).

⁴ Statement to the media by the United Nations Working Group of Experts on People of African Descent, on the conclusion of its official visit to Belgium, 4–11 February 2019. URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2019/02/statement-media-united-nations-working-group-experts-people-african-descent> (дата обращения: 27.06.2023).

происхождения в 1959–1962 гг. в Европу, где их размещали в приемных семьях и католических приходах.

Не менее болезненным вопросом выступает деколонизация Конго. Расследование убийства конголезского премьер-министра Патриса Лумумбы и роль бельгийцев в его похищении и пытках до сих пор не закончено. П. Лумумбу убили в 1961 г., а его тело уничтожили кислотой. Бельгиец Жерар Соете, один из участников преступления, оставил себе золотые зубы и кости пальцев в качестве трофеев. Бельгия долгое время отрицала причастность к убийству, однако в 1999 г. вышла книга бельгийского социолога Людо Де Витте «Убийство Лумумбы». Автор утверждал, что на основании документов, которые он обнаружил, приказ об убийстве отдали бельгийцы. Л. Де Витте также заявил, что Бодуэн I (1930–1993) знал о покушении и подготовкой занимались высшие чины бельгийского командования. Вскоре Ж. Соете признался в участии в преступлении и продемонстрировал останки тела П. Лумумбы, что вызвало скандал. Специально созданная комиссия пришла к заключению, что представители Бельгии замешаны в убийстве. Несмотря на это в отчете подчеркнуто, что «комиссии неизвестны документы, доказывающие, что бельгийское правительство отдало приказ физически уничтожить Лумумбу», и бельгийцы несут только моральную ответственность, т. к. не обеспечили безопасность премьер-министра¹.

В 2002 г. правительство выпустило заявление, в котором подчеркивало, что «некоторые члены правительства и некоторые бельгийские деятели того времени несут часть ответственности за события, приведшие к смерти Патриса Лумумбы», и объявляло о создании специального фонда для «продвижения демократии в Конго»². Таким образом, акцент сделан на противоправных действиях отдельных неназванных индивидов, а не на системе колониального правления, из-за которой подобные преступления происходили и оставались безнаказанными.

В июне 2022 г. золотой зуб П. Лумумбы был возвращен семье погибшего после того, как с таким требованием к королю Бельгии обратилась дочь П. Лумумбы – Юлиана³. Другие останки Ж. Соете якобы выкинул в Северное море, т. к. устал от назойливости журналистов [Verleye, 2021].

В конце 2020 г. создана парламентская комиссия по расследованию колониального прошлого, однако из-за разногласий политических партий члены комиссии не смогли разработать общие выводы и рекомендации. Камнем преткновения стали

¹ Parliamentary Committee of enquiry in charge of determining the exact circumstances of the assassination of Patrice Lumumba and the possible involvement of Belgian politicians. Conclusions of the Enquiry Committee. URL: https://www.lachambre.be/kvvcr/pdf_sections/comm/lmb/conclusions.pdf (дата обращения: 27.06.2023).

² World Briefing Europe: Belgium: Apology for Lumumba Killing. The New York Times. 06.02.2002. URL: <https://www.nytimes.com/2002/02/06/world/world-briefing-europe-belgium-apology-for-lumumba-killing.html> (дата обращения: 27.06.2023).

³ Lettre ouverte de Juliana Lumumba au Roi. 24.07.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lcuZKZVOKkQ&t=4s> (дата обращения: 27.06.2023).

вопросы о необходимости извинения перед ДРК и возможных репарациях¹. Представительница либерального крыла Геделе Ликенс, выступавшая против репараций, объяснила позицию тем, что нельзя заставлять бельгийцев платить «за прошлое, которое они не выбирали» и должны быть взаимодействия с прошлым, например возвращение произведений искусства, похищенных из Африки².

Острые дискуссии ведутся о репрезентации колониального прошлого в школьных учебниках. Сравнительный анализ бельгийских и конголезских учебников истории, изданных с 1945 г., показывает, что колониальный и постколониальный период освещены недостаточно и односторонне. В частности, дискурс бельгийских учебников по-прежнему строится на оппозиции «Запад» и «все остальные», в которой первый представлен как носитель истины. Колониализм не восхваляется, но многие события, например беспорядки и хаос, сопровождавшие процесс деколонизации, рассмотрены исключительно с европейской позиции и не критикуют военную интервенцию [Bentrovato, Van Nieuwenhuysse, 2020].

Таким образом, процесс признания колониального прошлого, начавшийся в Бельгии в 1990-е гг., включает как формальные инициативы (публичные извинения представителей бельгийской правящей элиты), так и частные требования и петиции о необходимости переименования улиц, названных в честь Леопольда II, демонтажа памятников и др. Этот процесс направлен не на преодоление колониального прошлого путем признания вины и исправления последствий, а выступает способом порвать с прошлым и начать с чистого листа [Van Assche et al., 2021].

Извинения за колониальное прошлое

Цель исследования – изучить дискурс памяти европейских государств в контексте колониальной амнезии как последовательно выстраиваемой исторической политики в международных отношениях. Изучение исторического контекста в рамках критического подхода постколониальной теории позволяет увидеть отрицаемые или замалчиваемые события и, таким образом, выделить ключевые исторические фигуры и ситуации, которые дискурсивными средствами удаляются из памяти европейцев. Рассмотрение особенностей колониального правления Бельгии и мемориальных практик в виде извинений и заявлений о сожалении позволит расширить понимание роли страны в выстраивании общей наднациональной европейской политики памяти.

¹ Parliamentary committee on Belgium's colonial past ends in failure, liberal parties do not participate in final vote. VRT News. 19.12.2022. URL: <https://www.vrt.be/vrtnws/en/2022/12/19/parliamentary-committee-on-belgiums-colonial-past-ends-in-failure/> (дата обращения: 27.06.2023).

² Riffaud A. Belgium government coalition divided over colonial past response. EURACTIV. 18.10.2022. URL: https://www.euractiv.com/section/all/short_news/belgium-government-coalition-divided-over-colonial-past-response/ (дата обращения: 15.08.2023). Следует отметить, что в Бельгии принят закон, регулирующий возвращение колониальных артефактов. Подробнее см.: Passé colonial: la Chambre adopte le cadre juridique pour la restitution des biens. RTBF. 01.07.2022. URL: <https://www.rtbf.be/article/passe-colonial-la-chambre-adopte-le-cadre-juridique-pour-la-restitution-des-biens-11022973> (дата обращения: 15.08.2023).

Материал анализа – письменные и устные заявления о сожалении и извинения официальных представителей Бельгии правительству и народу ДРК с 2002 по 2022 гг. С помощью качественного контент-анализа по категориям памяти и прошлого [Fairclough, Wodak, 1997] и критического анализа дискурса [Van Dijk, 2000] получены ответы на вопросы, как выстраивается бельгийская политика прощения и забвения колониального прошлого на уровне дискурса извинения; что нуждается в забвении, а что в памяти; какие риторические средства и нарративы, легитимизирующие государственную бельгийскую политику памяти о колониальных преступлениях, используются.

Корпус извинений Бельгии за колониальное прошлое состоит из 5 текстов: извинение Бельгии за убийство Патриса Лумумбы (06.02.2002), зачитанное в парламенте Бельгии министром иностранных дел Луи Мишелем; извинение бельгийского правительства за похищение детей из Конго (04.04.2019); письмо короля Филиппа президенту ДРК, в котором осуждается жестокое колониальное правление Бельгии в Конго (08.06.2022); извинение короля Филиппа перед народом Конго (30.06.2020); речь премьер-министра Александра Де Кро на церемонии возвращения останков Патриса Лумумбы (20.06.2022)¹. Корпус включает 2707 словоупотреблений. После нормализации с использованием библиотеки *Python*, включающей токенизацию (разбиение на орфографические слова), лемматизацию (приведение словоформ к словарной форме) и удаление стоп-слов, корпус лемм составил 1106 токенов и 560 уникальных лемм.

Наиболее употребительные лексемы в текстах извинений Бельгии – «бельгийцы» («бельгийский»), «конголезцы» («конголезский»), «Конго», «Патрис Эмери Лумумба», «люди», «страна», «правительство», «Бельгия», «колониальный», «семья», «останки», «история», «акт», «африканский», «обстоятельства», «расизм». Лексемы «Конго», «конголезцы» более частотны, чем «Бельгия» и «бельгийцы», что свидетельствует об ориентации текста на адресата, т.е. бывшую колонию в Африке и африканцев. Это подтверждается обилием фраз и микроконтекстов, фокусирующихся на сотрудничестве двух стран: «бельгийско-конголезская дружба»; «искренние и неподдельные отношения»; «невыразимая словами, тесная связь»; «уважение и искренность». «Две страны и два народа, которые наконец-то могут перевернуть страницу своей истории и начать новую главу» (20.06.2022). Новая глава ис-

¹ Excuses historiques de la Belgique au peuple congolais. Le Monde. 05.02.2002. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/2002/02/05/excuses-historiques-de-la-belgique-au-peuple-congolais_261546_1819218.html; Déclaration solennelle et mémorielle du Gouvernement fédéral. 04.04.2019. URL: <https://archive.premier.be/fr/d%C3%A9claration-solennelle-et-m%C3%A9morielle-du-gouvernement-f%C3%A9d%C3%A9ral>; Brief met felicitaties ter gelegenheid van de 60ste verjaardag van de onafhankelijkheid van Congo. 30.06.2020. <https://www.monarchie.be/nl/agenda/brief-met-felicitaties-ter-gelegenheid-van-de-60ste-verjaardag-van-de-onafhankelijkheid-van>; Herlees de speech van koning Filip in Kinshasa. De Standaard. 08.06.2022. URL: https://www.standaard.be/cnt/dmf20220608_95189167; Toespraak Eerste Minister bij plechtigheid voor teruggave stoffelijk overschot Patrice Emery Lumumba. 20.06.2022. URL: <https://www.premier.be/nl/toespraak-eerste-minister-bij-plechtigheid-voor-teruggave-stoffelijk-overschot-patrice-emery-lumumba> (дата обращения: 31.07.2023).

тории – это будущее двух стран, концептуализируемое как надежда, открытость, сотрудничество и т. п. (Ср. коллокации: «надежда на то, что в будущем мы все станем посланниками уважительного и прочного союза между Европой и Африкой» и пр.).

Тексты извинений перешагивают границы жанра. С одной стороны, извинения не вполне являются извинениями, поскольку ключевые слова – термины извинения – составляют только 1,1% от всех словоформ корпуса. С другой – следует отметить нарочитую художественность и претенциозность языка извинений, что связано с эмоциональным накалом текста. В частности, таким является текст (20.06.2022), написанный в драматическом ключе. Он включает как эксплицитно выраженные репрезентанты (извинения, глубокое сожаление), так и скрытые. Скрытые извинения имплицитно чувствуются за содеянное и последующее раскаяние: «Кощунственно, что останки одного из отцов-основателей конголезской нации хранятся в течение шести десятилетий ... что в свете того, что нам известно, не вызывает у нас гордости. Это горькая и неприятная правда. Но ее надо высказать» (20.06.2022). Драматизм создается за счет таких риторических приемов, как амплификация и синтаксический параллелизм. Повтор синтаксических структур подчеркивает драматизм прошедших событий, возрастающих до мировой трагедии: «Они предпочли не видеть. Они предпочли не действовать. Человека убили за его политические убеждения, его слова, его идеал. Для демократа, которым я являюсь, это неоправданно, для либерала, каким я являюсь, это неприемлемо. А для человека, которым я являюсь, это одиозно» (20.06.2022). При чтении текста создается впечатление перформанса с главными актерами – королем Филиппом и премьер-министром Александром де Кро.

В тексте 2020 г. встречаются высказывания относительно «эффективного управления» конголезцами: «Мы хотим подчеркнуть, что Бельгия будет продолжать поддерживать все инициативы, которые способствуют благополучию вашей страны и предлагают конголезскому народу более эффективное управление (*governance*), процветание, здоровье, безопасность и справедливость» (30.06.2020). В тексте 2022 г. политически некорректное высказывание устранено, а система управления осуждается: «Бельгийское правительство безоговорочно осуждает колонизацию как систему управления (*governance*) и идеологию как в Конго, так и в Бурунди, Руанде и других местах. Эта система привела к серьезным нарушениям прав человека, разного рода дискриминации и совершенно неадекватному восприятию африканцев некоторыми бельгийцами» (20.06.2022).

Согласно качественному контент-анализу, в первой речи признание вины выстраивается вокруг категории моральной ответственности за безразличие и апатию некоторых членов бельгийского правительства. Далее вина расширяется до всего колониального, патерналистского правительства, однако одновременно появляются нарративы связи бельгийского и конголезского народов и положительной оценки их вклада в прошлое, настоящее и будущее. В извинении 2019 г. эта связь подчеркнута упоминанием «бельгийских» Африки, Конго, метисов и семей, которые усыновили детей, отнятых у африканских женщин. Смешение бельгийского и конголезского скрыто указывает на исторический факт существования Бельгийского Конго как неопровержимую историческую объективность. Таким образом, прошлое, как эмоционально, чувственно переживаемая трагическая история, часть

национальной истории Бельгии, сталкивается с темой будущего, которое в извинениях всегда выглядит оптимистично, связано с надеждами забвения и преодоления.

Последующие две речи – часть мемориальных празднований независимости ДРК 30 июня – превращаются в поздравления конголезскому народу. Перформативный акт меняет модус повествования с извинений на принесение похвалы. Такая метаморфоза снимает напряжение вины, а выраженное желание в будущем свободно, без напряжения говорить об общей истории подчеркивает скрытую цель – забвение без процедуры суда и наказания за вину. Встраивание в прошлое конголезцев, которое дискурсивно оказывается бельгийским (бельгийская Африка, бельгийское Конго, общее наследие), расширяется за счет резкого увеличения в тексте топонимов, имен собственных знаменитых граждан Конго, перечисления ресурсов и природных богатств страны. Список природных ресурсов вызывает стойкие коннотации с колониальной захватнической политикой. Эмоциональная речь Александра де Кро (20.06.2022), насыщенная повторами, переводит трагическое «наконец-то» как точку времени передачи останков Патриса Лумумбы семье в торжественное «наконец-то», знаменующее «обнуление» истории и моральной причастности к нему бельгийцев, которая лейтмотивом объединяет все пять текстов извинений.

Выводы

С 1990-х гг. Евросоюз принял большое количество нормативных документов, направленных на борьбу с расизмом и дискриминацией. Однако в отношении колониальных преступлений наблюдается амнезия – нежелание государств обращаться к этой странице прошлого. Амнезия присутствует как в политике бывших крупных империй (Франция, Британия) [Lotem, 2021], так и малых стран (страны Бенилюкс).

Дискурс вины в текстах извинений бельгийских официальных лиц конголезскому правительству и народу с 2002 по 2022 г. эмоционален, драматичен и масштабируем до патетического преувеличения, но специфицируется исключительно как моральная ответственность. «Они должны были предупредить, они должны были отказаться <...> Они предпочли не видеть. Они предпочли ничего не предпринимать». Прошлое в текстах извинений представлено как позорное и темное, которое необходимо забыть, а настоящее и будущее связаны с образом молодой Африки и инклюзивного общества современной Бельгии. Особенность дискурса памяти в извинениях официальных лиц Бельгии – высокая суггестивная сила: признание вины за преступления нейтрализуется торжественной мемориальной практикой поздравлений бывшей колонии. Обстоятельства, которые еще не выяснены и скрыты и которыми нельзя гордиться, должны быть преодолены.

Сталкиваясь с современными вызовами, Евросоюз нуждается в усилении идентичности с помощью единой политики памяти, поэтому политики демонстрируют единство в стремлении забыть колониальное прошлое и тем самым укрепляют колониальную амнезию. Анализ дискурсивных стратегий извинений официальных лиц Бельгии конголезскому народу показывает, что политика в отношении постколониального прошлого не изменилась: риторика вины и стыда вытесняет необходимость объективной оценки последствий преступлений и их влияния на бывшие колонии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Осколков П.В., Сивов Д.А. (2023) Трансформация восприятия колониального опыта в публичном дискурсе Бельгии. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 3. С. 166–174. DOI: 10.15211/vestnikieran32023166174
- Bentrovato D., Van Nieuwenhuysse K. (2020) Confronting “dark” colonial pasts: a historical analysis of practices of representation in Belgian and Congolese schools, 1945–2015. *Paedagogica Historica*. No. 56(3). P. 293–320. DOI: 10.1080/00309230.2019.1572203
- Bosma U., Kolnberger, T. (2017) Military Migrants: Luxembourgers in the Colonial Army of the Dutch East Indies. *Itinerario*. No. 41(3). P. 555–580. DOI: 10.1017/S0165115317000687
- Fairclough N., Wodak R. (1997) Critical discourse analysis. *Discourse studies. A multidisciplinary introduction*. Ed. by T.A. van Dijk. SAGE Publications. P. 258–284.
- Hansen P., Jonsson S. (2014) *Building Eurafrica: Reviving Colonialism through European Integration, 1920–1960*. Conference Proceedings. 36 p. URL: <http://aei.pitt.edu/52859/> (accessed: 31.07.2023).
- Hutchison Y. (2022) Performative Challenges to Belgium’s Colonial Amnesia. Mobilising Archives and Resonant Spaces. *Unfinished Histories: Empire and Postcolonial Resonance in Central Africa and Belgium*. Ed. by P.-Ph. Fraiture. Leuven University Press, Leuven, Belgium. P. 121–138. DOI: 10.1353/book.103914
- Kalter C. (2022). Building Nations After Empire: Post-Imperial Migrations to Portugal in a Western European Context. *Contemporary European History*. Vol. 33. Issue 1. P. 1–22. DOI: 10.1017/S0960777321000837
- Lotem I. (2021) *The Memory of Colonialism in Britain and France. The Sins of Silence*. Palgrave Macmillan, London, UK. 428 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-63719-4>
- Mamdani M. (2001) *When Victims Become Killers: Colonialism, Nativism, and the Genocide in Rwanda*. Princeton University Press. 392 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9780691193830>
- Manners I. (2002) Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? *Journal of Common Market Studies*. No. 40(2). P. 235–258. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-5965.00353>
- Moumen A. (2010) De l’Algérie à la France. Les conditions de départ et d’accueil des rapatriés, pieds-noirs et harkis en 1962. *Matériaux pour l’histoire de notre temps*. No. 99(3). P. 60–68. DOI: 10.3917/mate.099.0060
- Nicolaïdis K., Sèbe B. (2014) *Echoes of Colonialism: The Present of Europe’s Past*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Rial S. (2014) *De Nimègue à Java: Les soldats suisses au service de la Hollande XVIIe–XXe siècle*. Centre d’Histoire et de Prospective Militaires, Pully, Switzerland. 285 p.
- Sierp A. (2020) EU Memory Politics and Europe’s Forgotten Colonial Past. *Interventions*. No. 22(6). P. 686–702. DOI: 10.1080/1369801X.2020.1749701
- Stanard M. (2023) *The Leopard, the Lion, and the Cock: Colonial Memories and Monuments in Belgium*. Leuven University Press, Leuven, Belgium. 338 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctvbtzks3>
- Tlostanova M. (2021) Beyond Conservatism and Radicalism? A Decolonial Glimpse into the Post-truth World. *Africa’s Radicalisms and Conservatisms*. Ed. by E. Etieyibo, O. Katsaura, M. Musemwa. Brill, Leiden, Netherlands. P. 11–30. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004445079_002
- Van Assche J., Roets A., Haesevoets T., Noor M. (2021) “Sorry for Congo, let’s make amends”: Belgians’ ideological worldviews predict attitudes towards apology and reparation for its colonial past. *International Review of Social Psychology*. No. 34(1). DOI: <https://doi.org/10.5334/irsp.486>

Van Dijk T.A. (2000) *Ideology: a Multidisciplinary Approach*. SAGE Publications. 365 p. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446217856>

Verleye Z. (2021) The Lumumba Commission (1999–2002): Shame, Guilt, and the Post-Imperial Self. *Millennium*. No. 50(1). P. 3–28. DOI: <https://doi.org/10.1177/03058298211050954>

Memory of Colonial Crimes in Belgium

A.A. Andreeva

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
Tyumen State University. 6, Volodarsky str., Tyumen, Russia, 625003
E-mail: a.a.andreeva@utmn.ru

N.V. Drozhashchikh

Doctor of Sciences (Philology), Professor
Tyumen State University. 6, Volodarsky str., Tyumen, Russia, 625003
E-mail: n.v.drozhashchikh@utmn.ru

G.A. Nelaeva

Candidate of Sciences (Politics), Professor
Tyumen State University. 6, Volodarsky str., Tyumen, Russia, 625003
E-mail: g.a.nelaeva@utmn.ru

Abstract. The article explores Belgium as a case-study of the phenomenon of “colonial amnesia” in the EU. Contemporary discourse on European history includes the Holocaust and Communism as central and unifying themes, while colonialism is determined as a distinct phenomenon. Despite its official condemnation, European states attitude towards colonialism differ. The authors argue that European states tend to avoid responsibility for the colonial-era atrocities and even deny their involvement. At the same time, public discussions over the silencing of colonial crimes are fueled by research that implicates European states in (post)colonial violence and negatively impacts their reputation on the international arena. Concerns over their international image forces the European countries to publicly apologise for their past. In 2022 the subject-matter of public apologies in Belgium was colonial violence committed by Belgians against the Congolese, as well as the events of the early 1960s, which led to the murder of Congolese Prime-Minister Patrice Lumumba, allegedly condoned by the Belgian government. Under the public pressure, former colonial powers are forced to at least “turn over” the painful page of their past in order to normalize relations with the former colonies. Using critical discourse-analysis and qualitative and quantitative content-analysis, authors analyze the apologies addressed to the DRC by Belgium authorities in the period of 2002–2022. The article concludes that these statements are meant to frame Belgium’s responsibility exclusively in terms of morality by acknowledging the “wrong moral choices”.

Key words: Belgium, memory politics, colonial amnesia, state apology, post-colonialism

DOI: 10.31857/S0201708324020116

REFERENCES

Bentrovato D., Van Nieuwenhuysse K. (2020) Confronting “dark” colonial pasts: a historical analysis of practices of representation in Belgian and Congolese schools, 1945–2015, *Paedagogica Historica*, 56(3), pp. 293–320. DOI: [10.1080/00309230.2019.1572203](https://doi.org/10.1080/00309230.2019.1572203)

- Bosma U., Kolnberger, T. (2017) Military Migrants: Luxembourgers in the Colonial Army of the Dutch East Indies, *Itinerario*, 41(3), pp. 555–580. DOI: 10.1017/S0165115317000687
- Fairclough N., Wodak R. (1997) Critical discourse analysis, in van Dijk T.A. (ed.) *Discourse studies. A multidisciplinary introduction*, SAGE Publications, pp. 258–284.
- Hansen P., Jonsson S. (2014) *Building Eurafrica: Reviving Colonialism through European Integration, 1920–1960*, Conference Proceedings. URL: <http://aei.pitt.edu/52859/> (accessed: 31.07.2023).
- Hutchison Y. (2022) Performative Challenges to Belgium's Colonial Amnesia. Mobilising Archives and Resonant Spaces, in Fraiture P.-Ph. (ed.) *Unfinished Histories: Empire and Post-colonial Resonance in Central Africa and Belgium*, Leuven University Press, Leuven, Belgium, pp. 121–138. DOI: 10.1353/book.103914
- Kalter C. (2022). Building Nations After Empire: Post-Imperial Migrations to Portugal in a Western European Context, *Contemporary European History*, 33(1), pp. 1–22. DOI: 10.1017/S0960777321000837
- Lotem I. (2021) *The Memory of Colonialism in Britain and France. The Sins of Silence*, Palgrave Macmillan, London, UK.
- Mamdani M. (2001) *When Victims Become Killers: Colonialism, Nativism, and the Genocide in Rwanda*, Princeton University Press. DOI: <https://doi.org/10.1515/9780691193830>
- Manners I. (2002) Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? *Journal of Common Market Studies*, 40(2), pp. 235–258. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-5965.00353>
- Moumen A. (2010) De l'Algérie à la France. Les conditions de départ et d'accueil des rapatriés, pieds-noirs et harkis en 1962, *Matériaux pour l'histoire de notre temps*, 99(3), pp. 60–68. DOI: 10.3917/mate.099.0060
- Nicolaïdis K., Sèbe B. (2014) *Echoes of Colonialism: The Present of Europe's Past*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Oskolkov P.V., Sivov D.A. (2023) Transformacija vosprijatija kolonial'nogo opyta v publichnom diskurse Bel'gii [Transformation of Colonial Experience Perceptions in Belgian Public Discourse], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 3, pp. 166–174. DOI: 10.15211/vestnikieran32023166174 (In Russian).
- Rial S. (2014) *De Nimègue à Java: Les soldats suisses au service de la Hollande XVIIe–XXe siècle*, Centre d'Histoire et de Prospective Militaires, Pully, Switzerland.
- Sierp A. (2020) EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past, *Interventions*, 22(6), pp. 686–702. DOI: 10.1080/1369801X.2020.1749701
- Stanard M. (2023) *The Leopard, the Lion, and the Cock: Colonial Memories and Monuments in Belgium*, Leuven University Press, Leuven, Belgium. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctvbtzks3>
- Tlostanova M. (2021) Beyond Conservatism and Radicalism? A Decolonial Glimpse into the Post-truth World, in Etieyibo E., Katsaura O., Musemwa M. (ed.) *Africa's Radicalisms and Conservatisms*, Brill, Leiden, Netherlands, pp. 11–30. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004445079_002
- Van Assche J., Roets A., Haesevoets T., Noor M. (2021) “Sorry for Congo, let's make amends”: Belgians' ideological worldviews predict attitudes towards apology and reparation for its colonial past, *International Review of Social Psychology*, 34(1). DOI: <https://doi.org/10.5334/irsp.486>
- Van Dijk T.A. (2000) *Ideology: a Multidisciplinary Approach*, SAGE Publications. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446217856>
- Verleye Z. (2021) The Lumumba Commission (1999–2002): Shame, Guilt, and the Post-Imperial Self, *Millennium*, 50(1), pp. 3–28. DOI: <https://doi.org/10.1177/03058298211050954>